ПИР ВАМПИРОВ

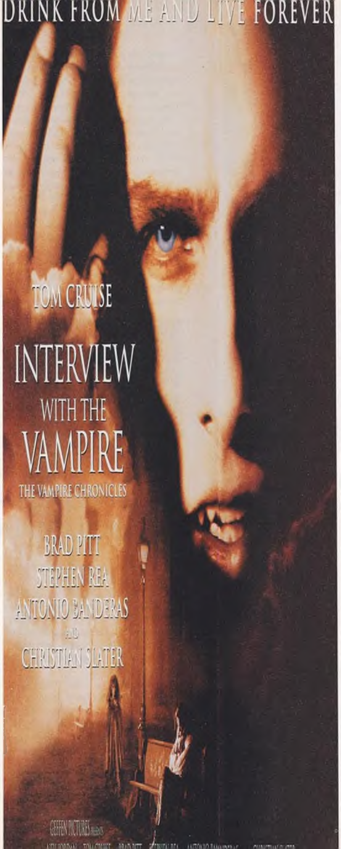
Джордан и Круз

В фильме есть все: психологизм персонажей и крутые спецэффекты, разборки между вампирами и философские вопросы, множество сюжетных поворотов и большая драма, щекочущие нервы неожиданности и тонкий ненавязчивый юмор, отличная актерская игра и удачное музыкальное оформление. Вот секса нет. Есть, конечно, эротические мотивы, однако хорошо бы еще и пару-тройку рельефных голливудских кровопиек, одетых на манер Геллочки из "нехорошей квартиры". Но ведь нельзя, чтобы картина была совсем уж без недостатков.

ХМЕЛЬ

В роли сценариста картины выступила известная писательница Энн Райс, переработавшая для кино свой роман "Хроники вампиров", имевший большой успех.

Видимо, поэтому фильм выгодно отличается от известных мне киноисторий о вампирах. Он показывает проблему изнутри. Обычно в таких историях речь идет о людях, страдающих от вампиров или истребляющих их, как самостоятельно, так и с помощью специально обученных потусторонних или доморощенных специалистов. Здесь же среди вурдалаков — героев фильма — затесался лишь один человек, да и тот — журналист, берущий интервью. Остальные люди — лишь фон и еда для бессмертных. (Чем-то напоминает ленты о трудной жизни миллионеров. Посмотришь, — и сразу твои мелкие проблемы меркнут перед их большими.)



Фильм выгодно отличается от известных киноисторий о вампирах. Он показывает проблему изнутри.

Для неспециалиста по упырям фильм очень познавателен. Так, я всегда считал, например, что вампиру достаточно из тебя напиться — и все, ты уже "завурдалачен". А оказывается — нет, надо, чтобы еще ты его кровушки вкусил. А все эти осиновые колья и распятия — фигня! Не действует! Но спать им все-таки положено в гробах. А противопоказана им мертвая кровь и гу-

бителен солнечный свет. И детишек не положено "завампиривать", и убить вампиру вампира — табу! Жалко, несмотря на все старания главного героя, так и не становится понятным, откуда же все-таки взялась эта напасть.

При этом картина, совершенно неожиданно для жанра, имеет глубокий философский и нравственный подтекст. Но любители не задумываться могут не беспокоиться — этот подтекст ненавязчиво пройдет мимо, оставив у них в памяти лишь тонкий юмор (у тех, кто поймет), зрелищные спецэффекты и перипетии сюжета. Потому что это удивительно многоплановый и многоуровневый фильм. На относительно коротком временном пространстве каждый может найти себе развлечение по вкусу. В фильме действительно есть все (почти), и при этом он не теряет привлекательности, не возникает ощущения перебора.

Как и положено фильму ужасов, он не страшный, несмотря на (а, может, благодаря?) изрядное спецоформление. Все вурдалаки вызывают симпатию. Наверное, потому что они такие же, как мы — также чувствуют, обладают не одинаковыми способностями и силой. Правда, умеют гораздо быстрее двигаться, а некоторые из них — читать мысли. Но ведь говорят, что и среди людей есть телепаты.

Главный герой — вампир Луис (Брэд Питт), рассказывающий в наши дни безымянному журналисту (Кристиан Слейтер) о своем существовании между жизнью и смертью. История началась ни много ни мало аж в 1791 году. Парень владел плантацией близ Нового Орлеана и было ему 24, когда он потерял жену и ребенка. Он захотел освободиться от боли бытия и делал это с помощью выпивки и азартных игр в сомнительных компаниях. Этот безмолвный призыв о смерти услышал вампир Лестат (Том Круз), который напал на Луиса, поужинал и предложил на выбор — умереть или начать новое бытие. Иной мир открылся новорожденному упырю. Но начались сложности. Для полноценного питания нормальному вурдалаку нужно хотя бы два блюда в день. Лестат предпочитал сочную девушку на первое, образованного юношу на второе и тяготел к аристократии. А Луис не кровожадный. Жалко ему людей. Лестат его и так обольщал, и эдак. Заставлял даже. Луис — ни в какую. Начал питаться крысами. Но — не то. Вампир обретает покой, только когда убивает. Да и голод — не тетка.

Основные события начинаются с появлением примерно десятилетней Клаудии (Керстен Данст), которую недоубил малоопытный Луис и которую вместо этого напоил своей кровью коварный Лестат (вопреки правилам, заметьте). С какой очаровательной непосредственностью она заявляет: "есть хочу". И с той же непосредственностью "кушает". Так они тридцать лет скитаются по штатам, Луис помаленьку привык к "хорошей еде", но вдруг Клаудиа, давно мечтающая иметь зрелые женские формы, начинает задавать вопросы и осознает, что с ней сделали. Назревает бунт против Лестата.

После бунта Луис с Клаудией, которым не удалось встретить в Новом свете себе подобных, отправляются пароходом в Старый. На пароходе было мало крыс...

По всей Европе ищут они "сородичей". И, наконец, находят в Париже 1879 года, где те учинили "театр вампиров". Вампиры прикидываются вампирами и принимают пищу на глазах у ничего не подозревающей публики. У старейшего упыря Арманда (Антонио Бандерас) пытается Луис найти ответы на мучающие его вопросы о смысле вампирского существования и на более общие. Ответов не нашел, но зато познакомился с некоторыми правами и обязанностями вампиров и отдельными особенностями местного вурдалачьего судопроизводства. После возникшего конфликта со "сродственниками" он уединяется под какой-то захолустной церковью. И в 1988-м возвращается в Новый Орлеан.

Все хорошо у него, но мучает тоска. Даже вновь увиденное благодаря кинематографу солнце не долго радует его. Дух свободы покинул его и пусто стало ему между тем и этим светом. Вот тогда он и пригласил для разговора журналиста, который пришел в восторг от будущей сенсации и чужих переживаний. А под конец встречи высказал предположение, что Луис пригласил его, чтобы сделать себе спутника. И даже выразил готовность согласиться. Тогда несчастный вурдалак, так и не изживший до конца человеческую душу, мощно схватил журналиста, припер к потол-

DRINK FROM ME AND LIVE FOREVER
TOM CRUISE
VIEW
NDERAS
SLATER
NDERAS and CHRISTIAN SLATER

Как и положено фильму ужасов, он не страшный, несмотря на (а, может, благодаря?) изрядное спецоформление. Все вурдалаки вызывают симпатию.

ку, жутко посмотрел на него яростно горящими глазами и взревел: "Тебе нравится? Нравится быть пищей для бессмертных? Тебе нравится умереть?"

Собственно, вот и весь сюжет, если не вдаваться в конкретно происходящие события. На этом фоне проходит 120 минут, наполненных актерским действием. И незаурядным действием!

Воплощенный Томом Крузом вампир Лестат — очень хорош: холодный насмешливый циник и безжалостный убийца в начале, затем дряхлая развалина, потом опять бодрый жизнерадостный упырь. Но вглядитесь в его лицо, вслушайтесь в его голос, когда он говорит, что быстро привык убивать. Задумав "завампирить", Лестат всегда предлагает жертве выбор — смерть или "дар тьмы". И обязательно добавляет: "Выбор, которого у меня не было". Образ вампира Луиса, созданный Брэдом Питом, менее зрелищен. Юный вурдалак, не приемлющий необходимости проливать человеческую кровь, ищущий ответа на вопрос о смысле его нынешнего бытия, постепенно на наших глазах превращается в сильную личность, способную мужественно (хотя и без радости) принимать неизбежное. И хотя он убивает людей, но ведь он делает это для поддержания своего существования. И именно из человеколюбия решает поведать им историю своей жизни.

Самой интересной актерской работой, жемчужиной фильма является воплощение образа Клаудии — неистовой женщины в теле ребенка. Принявшая "дар тьмы" маленькая девочка за годы скитаний внутренне неизбежно

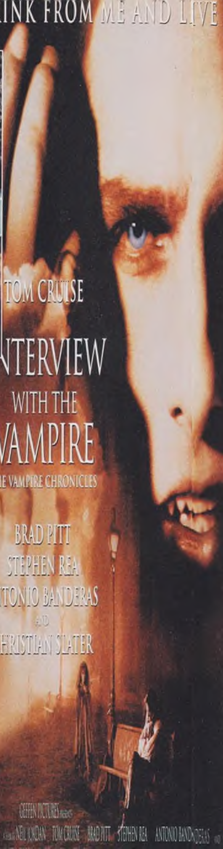
повзрослела и приобрела психологию и повадки страстной и знающей себе цену женщины. Необыкновенно выразительно и подвижно лицо актрисы, которое демонстрирует мгновенные переходы от ненависти — к удивлению и детскому любопытству, от любовной нежности во взгляде на Луиса — к жесткому взгляду принятого решения об убийстве. Удивляет ее пластика, позволяющая даже в жестах и походке создать впечатление уверенной в себе взрослости. А сила страсти, сквозящая и в движении, и в голосе и в любом из мимолетных состояний при переходах от любви к ненависти, от ненависти к притворной дружбе, а от нее к торжествующему злорадству — вообще заставляет усомниться, что перед глазами ребенок, а не первоклассная давно сложившаяся актриса (я даже прокрутил ленту назад, чтобы убедиться в верности оценки возраста). Эта девочка — несомненный талант, и если она будет продолжать сниматься, то нас могут ожидать дьявольски интересные образы. Поэтому любителям коллекционирования восходящих звезд советую запомнить это имя — Kirsten Dunst (Керстен Данст). Уже ради такой находки стоило делать этот фильм. И ради удовольствия увидеть ее игру стоит его посмотреть.

ПОХМЕЛЬЕ

Интересной особенностью картины является то, что все вампиры здесь — страдают. Луис — от человечности, Клаудиа — от невозможности любви, Арманд — потому что перестал чувствовать и из-за этого утратил связь с современным реальным миром. Страдает даже Лестат, всегда дающий выбор, которого у него не было. Видимо, когда-то он был таким же, как Луис, и страдает теперь от того, что ему не дали выбрать смерть.

Вообще-то неправильно человеческие чувства приписывать нелюдям. У упырей вовсе не должно быть никаких чувств (кроме голода, конечно). Но ведь играют-то люди и для людей. Так что какие там, к черту, вампиры! Если без дураков, конечно. Это мы с вами на экране, с нашими вопросами, поисками, страстями... И нам вновь адресует фильм извечные вопросы жизни, любви, смерти и бессмертия. Что это такое, зачем и какова цена? По сравнению с бессмертными Свифта участь вурдалака представляется завидной — вечная жизнь в вечной молодости (разумеется, если "дар тьмы" ты получил вовремя).

Но старейший упырь Арманд, которому "только" 400, предает своих коллег



FOREVER
CHRISTIAN SLATER

по труппе в надежде, что Луис поможет ему вновь научиться чувствовать. И даже сохранившего эту способность Луиса настигает пустота. Так что же, если вдруг будет достигнуто если не бессмертие, но хотя бы поразительное долголетие, не опустеет ли душа? А жизнь, какой бы она ни была, не потеряет ли смысл (если он есть) задолго до срока? И потом, вечная жизнь — вечное страдание? Фильм, ставящий такие вопросы, никак не назовешь пустым. А этот к тому же еще и талантливо сделан.

Вот вам и хроника жизни вампира. Решайте, вдруг предоставится выбор.

КУХНЯ

История создания фильма не менее замысловата, чем его сюжет. Бестселлер Энни Райс "Интервью с вампиром" был опубликован еще в 1976. Четырьмя годами раньше лейкемия унесла пятилетнюю дочь писательницы, и несчастная мать выплеснула свои отчаяние и боль в роман. В образе маленькой Клаудии воплотилась утраченная дочь, в потерявшем веру, терзаемом чувством вины мыслящем меланхолике Луисе выведен портрет конфликтной, потерянной, осиротевшей личности автора, а вампир Лестат — ее недосягаемая мечта, образ, которому она хотела бы соответствовать.

В 1985-м в качестве второго тома "Хроники вампира" последовал "Вампир Лестат", а за ним — третий и четвертый: "Королева проклятых" (1988) и "Похитители тел" (1992).

По сведениям из различных источников, события развивались следующим образом. Сразу после опубликования романа права на фильм "Интервью с вампиром" были проданы писательницей фирме "Парамаунт" за 150 тысяч. Но позднее договор не был продлен, потому что компания ухитрилась превратить "Интервью..." в телевизионный минисериал с не понравившейся автору романа трактовкой образа Луиса. Затем права на фильм оказались у "Уорнер Бразерз". К тому времени, как эти права попали к Геффену, сценарий пребывал в беспорядке, причем последняя трактовка превратила Луиса в женщину. Геффен попросил Райс переработать и развить сценарий и начал искать режиссера. "Возмутительная игра" обратила его внимание на Нила Джордана, который согласился. Говорят, будто Райс заявила, что была бы готова на все, если бы он ставил фильм, но все равно затребовала за развитие сюжета 1 млн. долларов. С этого момента отношения между продюсером и сценаристом начинают осложняться.

На роль Лестата Геффен первоначально планировал Даниеэля Дей-Льюиса и несколько месяцев ждал ответа, пока, наконец, актер не отказался. У Райс же после просмотра "На острие бритвы" появились новые соображения — режиссером должен быть Ридли Скотт, а бесподобным Лестатом будет Рутгер Хауер. В 93-м она продолжает атаковать Геффена предложениями актеров, рекомендуя в числе прочих Джереми Айронса и Джона Малковича. Но Геффен считает, что они слишком стары для роли двадцатилетнего Лестата. Наконец, триумвират из Геффена, Стивена Вулли и Нила Джордана остановил свой выбор на Томе Крузе.

Честолюбивые же устремления Энни Райс дошли до предела. Она чернила будущий фильм, как могла. А в журнале People открытым текстом сообщила: "Они все придурки! Я не хочу, чтобы какой-нибудь еще "недоросший красавчик" играл вампира Лестата. Мне нужен великий актер с подходящим голосом и ростом, который смог бы выдержать роль — Малкович, Дэниэл Дэй-Льюис, Джереми Айронс. Мне нужна высшая лига. Неужели они думают, что если Круз ходит небритым и "прописался" в Гарварде, то это гарантирует успех фильма?"

И лишь блестящий результат примирил Райс с кинодеятелями. Со страхом просмотрев видеокасету, она созналась: "Я была раздавлена. Потрясением было увидеть Круза блондином, говорящим голосом моего Лестата. Он заставляет забыть его юношеский имидж, сложившийся в последних фильмах. Теперь он таинственный "бессмертный герой". Нахожу, что фильм сделан без отступлений от сценария, чего я боялась — так что, если до выхода картины я была как бы больна, то теперь я здорова."

Подзаголовок:

ПОВАРА

В одном Энни Райс оказалась все же права: Тому Крузу пришлось сниматься в ботинках, прибавляющих ему роста. Утверждают, что в жизни он намного красивее, чем на экране, а чтобы сыграть Лестата похудел на 8 килограммов. Актеру 32 года. Нил Джордан находит, что у Круза какой-то "невероятный инстинкт для этой роли". Игра Тома всегда агрессивна, а сам он всегда холоден. Круз в восторге от своей работы, ему было очень интересно попробовать себя в качестве злодея.

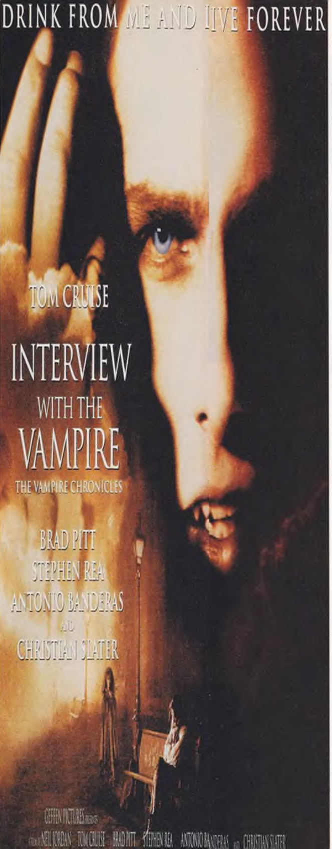
— Лестат полагает, что быть вампиром — самое значительное приключение в его жизни, — считает Том. — Он верит, что дать Луису "дар тьмы" — величайшее благо. Но все, что делал Луис, не соответствовало намерениям Лестата. Так что выходит, что Луис предал Лестата, и это печально.

Ходят слухи о разгоревшемся соперничестве Круза с Брэдом Питтом. Считается, что они не любят друг друга, и отношения между ними усложняются. Брэд на год моложе Тома, но начал сниматься на десять лет позже. Зато сразу обратил на себя внимание в "Тельме и Луизе" (1991) Ридли Скотта. Играл также в "Джонни Замша" (1991) Тони Ди Чилло, "Крутом мире" (1992) Ральфа Бакши, "И катит река свои воды" (1992) Роберта Редфорда и "Калифорнии" (1993) Доминика Сены. Нил Джордан считает, что Питт прекрасный киноактер, но в "Интервью..." все же просто потерялся в проблеме Луиса, став чем-то вроде "блуждающего облака депрессии, которое постоянно беспокоится, насколько оно хорошо".

Вот мнение самого Брэда:

— Мне страшно не нравилось делать это кино. Просто ненавидел. Потом — да, очень нравилось его смотреть. Но не делать. Мой герой в депрессии от начала до конца фильма. Пять с половиной месяцев такой жизни — слишком много.

На роль журналиста был намечен Ривер Феникс, но через две недели после начала работы над фильмом он скончался от передозировки наркоти-


DRINK FROM ME AND LIVE FOREVER
TOM CRUISE
INTERVIEW WITH THE VAMPIRE
THE VAMPIRE CHRONICLES
BRAD PITT
STEPHEN REA
ANTONIO BANDERAS
AND
CHRISTIAN SLATER
GEFFEN PICTURES PRESENTS
NEIL JORDAN TOM CRUISE BRAD PITT STEPHEN REA ANTONIO BANDERAS AND CHRISTIAN SLATER

Воплощенный Томом Крузом вампир Лестат — очень хорош: холодный насмешливый циник и безжалостный убийца в начале, затем дряхлая развалина, потом опять бодрый жизнерадостный упырь.

ка. Роль была поручена Кристиану Слейтеру.

— Я чувствовал себя неловко, взявшись за эту роль, — говорил он, — единственное, о чем я мог думать, это о передаче денег на благотворительность. И Слейтер действительно отдал свой гонорар на благотворительные цели, сделав то, что любил покойный Ривер. В образ интервьюера Кристиан внес заметную толику юморка. И объяснил это тем, что если он берет у кого-то интервью, а этот кто-то заявляет, что является вампиром, то скорее всего, этот кто-то — ненормальный.

Поразительной Керстен Данст 12 лет. Она уже успела сняться в "Жадине" и в "Смерти Эдипа".

— Я всегда хотела быть вампиром, — говорит она. — Я мечтала об этом и до фильма. Даже фотографировалась с клыками.

В "Интервью..." Керстен, по ее словам, попала случайно: была с мамой в магазине (в Беверли Хиллз), где к ним подошли два незнакомца в деловых костюмах и предложили попробовать ее на роль.

Утверждается, что кинопробу прошли более 5 тысяч детей, но я в это не верю. Слишком долго, да и не вяжется с позицией Нила Джордана, который хотел найти кого-нибудь из профессионалов:

— Я не хотел снимать кого-то без опыта, потому что думал — роль настолько мрачная, что ребенок может потом не оправиться. У меня у самого две дочери, и я не хотел брать на себя ответственность за втягивание ребенка в эту среду.

До финальной пробы дошли три участницы — Данст, 11-летняя девочка из Сиэттла и 5-летняя из Северной Каролины. Результат известен. Сейчас даже странно думать, что в этой роли мог сняться кто-то другой. В фильме ей нравилось делать все, за исключением одного эпизода — ей не нравилось целовать Брэда. О своих коллегах она говорит: "Им бы следовало рассказывать о важных аспектах человеческого существования, но они этого не делают. Не понимаю, почему эти парни избегают меня, ведь если делаешь кино, то твоя работа — объединиться со всеми, чтобы получился большой фильм с глубоким смыслом". Брэд Питт считает, что Данст прекрасно "управляет мозгами в своей маленькой головке". И, думаю, что это действительно так!

Но лучше всех знает, о чем говорит картина, конечно, ее создатель — режиссер Нил Джордан:

— Расхожей ошибкой является желание рассматривать вампиризм и расплату кровью как метафору. На самом деле это никакая не метафора — это именно рассказ о людях-вампирах. Моим желанием было поставить на передний план вопрос морали: что произойдет, если люди не помогут себе встать на путь к свету?

Андрей ТКАЧЕНКО